

Мы вернулись обратно. Усевшись на диван, Ардор положил руку на спинку и прислонился к ней лицом. Когда Ардор откинулся назад, расслабившись в такой раскованной позе, создалось впечатление, что его жёсткая манера поведения была лишь фасадом. Под рашулькой, которая задралась из-за его позы, виднелись гладкие белые бёдра Ардора. Я быстро накрыла их одеялом, чтобы никто их не увидел.

— Поначалу мне было страшно, но я рад, что стал рыцарем, — сказал Ардор с полузакрытыми мутными глазами, устроившись на диване и, похоже, не осознавая своего состояния; его моргание было необычайно медленным. — Пусть это и непросто, но я даже встретил такого хорошего человека, как вы, леди... Лорен... — голос Ардора затих.

Он с трудом натянул одеяло, которым я укрыла его, до шеи, словно кокон.

— Ты не можешь здесь спать, — сказала я, осторожно тряся его за плечо.

Но Ардор уже использовал свои руки в качестве импровизированной подушки и закрыл глаза, готовый погрузиться в глубокую дремоту.

— Ты действительно не можешь здесь спать.

«Что я буду делать, если ты уснёшь прямо на торжественном вечере?»

— Ладно... — тихо пробормотал Ардор, закрыв глаза, и разум его уже затуманился, словно он действительно засыпал.

Звать его было бессмысленно. Сколько бы я ни пыталась его разбудить, Ардор в конце концов мирно уснул, словно сидел в кресле-качалке. Его тихое, ритмичное дыхание было спокойным. Свистун уснул ещё раньше, а теперь и Ардор поддался мягким объятиям дивана.

Я невольно вздохнула.

Я понятия не имела, что делаю, сидя в одиночестве с этими двумя сонями по обе стороны от меня.

Ему не стоит больше пить. К этому времени я уже достаточно узнала о пристрастии Ардора к алкоголю. Его эмоции стали более выразительными, он смеялся чаще, чем обычно, и мог заснуть в мгновение ока. Хотя обычно он вёл себя тихо, когда выпивал, было неприятно, если он вот так засыпал на улице.

Я смотрела на спящего и беззащитного Ардора, размышляя, что мне делать. Даже когда я осторожно провела кончиками пальцев по его взъерошенной чёлке, Ардор, погруженный в дремоту, не шелохнулся. Я молча наслаждалась тем, как его волосы скользят между моими пальцами, а затем убрала руку.

— Что я сделала?

Я решила выпить немного холодной воды, чтобы проветрить голову. Я вызову слугу, чтобы он отвёл Ардора в его комнату, а потом отправлюсь в свою. Задерживаться здесь больше не было смысла, к тому же я и сама начинала ощущать действие алкоголя.

— Вашему рыцарю следует поучиться достоинству, — прежде чем я успела позвать слугу, ко мне обратился спокойный голос.

— Ваше высочество.

Я начала подниматься, но принцесса Элисита жестом велела мне оставаться на месте. Она молча подошла ко мне.

— Вам не нужно вставать. Я просто хочу кое-что сказать, — сказала Элисита, её тон был лишён всякой враждебности.

— Я прошу прощения за то, что нарушила ваше уединение. Я не питала к вам никакой личной неприязни, — простодушно объяснила принцесса Элисита.

— Я понимаю, — ответила я, хотя и была озадачена её внезапным извинением.

Что она на самом деле хотела сказать?

— Правда? — Элисита ответила слабой улыбкой. Это был первый раз, когда я видела эту её особенную улыбку, не направленную на Дина Лидса. — Но есть одна вещь, которую вы, возможно, не знаете.

— Какую же? — спросила я, испытывая любопытство.

— Разграбление торговых кораблей — не моя заслуга. Я не люблю, когда меня обвиняют в том, чего я не совершала.

— Тогда...

— Элизар.

Имя, прозвучавшее из уст принцессы, оставило во рту горький привкус. Принц Элизар. Кроме нынешнего короля, он был одним из немногих членов королевской семьи наряду с принцессой Элиситой. Казалось, все хорошие гены достались принцессе. Он был настолько мелочным и узколобым человеком, что трудно было поверить в их кровное родство. Неудивительно, что его

схемы были дешёвыми и нехитрыми.

— Больше всего Элизар ждал экспедиции Машкова. Он был не в восторге от того, что вы вернулись сразу после его успеха.

Авантюрист Машков отправился на новый континент при поддержке королевской семьи. Его успех, несомненно, стал триумфом для всего королевского рода. Похоже, возвращение моего торгового корабля и его прибыль раздосадовали принца, ведь это произошло как раз в тот момент, когда эйфория от триумфального плавания Машкова улеглась.

— Прошу прощения за то, что неправильно поняла вас, Ваше Высочество. Я не до конца обдумала ситуацию, — призналась я.

— Теперь, раз вы знаете, это не имеет значения, — ответила она.

— Спасибо, — сказала я, кивнув головой в знак признательности.

Элисита проявила явную мстительность, когда Дин Лидс подвергся унижению, но, похоже, её ничуть не смутило моё прежнее недопонимание. Мне казалось, что я её понимаю, но это явно было не так.

— В любом случае, я надеюсь, что в будущем мы будем ладить, и... — принцесса Элисита сделала паузу, и в её невысказанных мыслях, похоже, заключалась истинная цель её визита.

— Надеюсь, ты будешь хорошо заботиться об Эше. Этот ребёнок достоин сострадания, — заключила она мягким голосом.

Эш Грин? Сострадания? Это не имело для меня никакого смысла. Эш был старшим сыном герцога и стал рыцарем по собственной воле. Короче говоря, он вёл свободную жизнь, используя своё богатство и статус. Кроме того, он обладал исключительным мастерством фехтования и поразительной внешностью, достаточной для того, чтобы занять первое место на вступительных экзаменах. Не было никаких причин испытывать сострадание по отношению к Эшу Грину — это скорее должна была быть зависть. Он вёл настолько привилегированную жизнь, что ему можно было позавидовать.

Я была ошеломлена словами принцессы.

Когда Элисита резко удалилась, я всё ещё смотрела ей вслед и размышляла над её словами. Однако я не могла понять их смысла. Может быть, дело в том, что я мало что знала об Эше Грине?

Я знала лишь, что принцесса Элисита однажды сделала ему предложение и что в детстве он проводил больше времени при дворе принцессы, чем при дворе герцога. Поскольку и Эш Грин,

и Вилия Бёрд были аристократами, нам с Коллетт было нелегко собрать информацию об их прошлом.

Я разочарованно вздохнула.

Мне казалось, что я столкнулась с неразрешимой загадкой, и чувство безнадёжности овладело мной. Я хвасталась, что знаю всё, но на самом деле понимала лишь одну грань сложной головоломки. Это касалось не только Эша Грина, но и Ириэля. Приходилось признать, что я мало что знала об этих персонажах. До сих пор, хотя я и спонсировала их, наше общение ограничивалось формальностями, и мы никогда не вступали в обычный человеческий разговор. Интересно, нормально ли это?

— Лорен Дивиан.

Когда я погрузилась в свои мысли, меня напугал решительный голос. Это был Дин Лидс. Значит, герцог Лидский пришёл поговорить со мной после Элиситы? Почему они так похожи в своих действиях? Я перевела взгляд на Дина Лидса.

— Вы мне не нравитесь, — заявил Дин Лидс, как только наши глаза встретились.

Ошеломлённая, я просто смотрела в огненно-красные глаза Дина Лидса. Его лицо, обращённое ко мне, было таким же красным, как и его волосы. Я почувствовала это, когда он впервые назвала моё имя — Дин Лидс был пьян. Это было почти забавно. Вместо того чтобы ощутить нелепость ситуации, я испытала странное чувство жалости к герцогу. Вот ещё один человек, помимо Ардора, который, несомненно, пожалеет о своём поведении на следующий день.

— Понятно.

На следующий день наш разговор, скорее всего, будет считаться несуществующим, поэтому я отреагировал соответствующим образом. Возможно, позже я получу извинения, но толку от этого было мало. С точки зрения Дина Лидса, у него были все основания питать ко мне неприязнь. У него были близкие отношения с принцессой, она была его подругой детства и помощницей. Было бы удивительно, если бы я вдруг понравилась ему сейчас, особенно после того, как открыто бросила вызов принцессе и выиграла дерзкое пари.

— Но! Благодаря тебе пиявка отвалилась, так что я оставлю это без внимания.

— Пиявка? — переспросила я, озадаченная её выбором слов.

— Я не могу его простить... Как он посмел сделать предложение принцессе... — пробормотал Дин Лидс, вцепившись в спинку дивана так крепко, что та хрустнула под его ладонью.

Может быть, он хотел назвать Эша Грина пиявкой? Я моргнула от неловкого выбора слов.

Пришёл ли он поговорить со мной или просто пообщаться с Элиситой, меня не волновало. Дин Лидс вздохнул и провёл рукой по своему усталому лицу. Его золотистые глаза, смотревшие на меня сквозь щели между пальцами, поначалу казались печальными. Однако, когда он опустил руку, я увидела лишь его достойный аристократический облик.

— Будьте осторожны в будущем.

Оставив за собой загадочный совет, Дин Лидс ушёл без дальнейших объяснений так же бесшумно, как и пришёл.

По тому, как герцог явился, высказав всё, что думает, а затем стремительно удалился, стало ясно, что у них с принцессой схожие взгляды.

Оставшись в одиночестве, я рассеянно постучала пальцами по бокалу, который держал в руках. Тонкий звон моих ногтей о поверхность стекла гулко отдавался в комнате.

После общения с Ардором, Элиситой и Дином усталость нахлынула на меня, как приливная волна. Откинувшись на спинку дивана, я позволила силе тяжести взять верх, откинув голову назад. Я прищурилась от лазоревого света, падающего с люстры, но не стала менять позу, а просто смотрела на мерцающие огоньки.

Казалось, что ничего не произошло, и в то же время было ощущение, что произошло очень многое. Некоторое время я смотрела в потолок, очищая сознание. По прошествии некоторого времени я снова подняла голову, почувствовав присутствие приближающегося слуги. Я подозвала слугу и велела ему увести Ардора. Затем поднялась и взяла в руки дремавшего свистунчика.

Свистун оставался послушным, даже когда я носила его с собой. Я осторожно провела пальцами по его голове, но реакции не последовало. Всегда ли птица так спала? Я не могла вспомнить. Последний раз я общалась с свистуном довольно давно.

Я дошла до комнаты, время от времени поглаживая живот спящего свистуна. Даже в сонном состоянии ощущение, что когти свистуна обхватывают руку, было непривычным.

Вес птицы, сидящей на моём предплечье, ощущался грузом ответственности. Возможно, это было связано с тем, что с сегодняшнего дня я взяла на себя заботу и о свистуне, и о Пепельногровом. По правде говоря, вес маленькой птички был не настолько существенным, чтобы из-за него суетиться, но ответственность от этого не становилась легче. Теперь я отвечала за людей, которые могли исчезнуть, как мираж, в течение трёх лет.

— Ты тоже пьян? — пробормотала я, прерывая свои спутанные мысли. Размышлять о таких вещах перед сном было не слишком приятно. Я сосредоточилась на утешительной мысли о постели, которая меня ждала, и поспешила в свою комнату.

<http://tl.rulate.ru/book/49548/3728193>